

Abstract. *The author reveals the policy of Vasily Tatishchev to educate the children of nobles who lived in state-owned factories in the Urals and in the adjacent territories of the Siberian governor's department in order to form their own team cadres for the mining industry.*

Keywords: *Ural, Tatishchev, children of noblemen, mining schools.*

УДК 94(470.5):352

М.А. КИСЕЛЕВ¹

В.Н. ТАТИЩЕВ И СТАНОВЛЕНИЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ УРАЛА В НАЧАЛЕ 1720-Х ГОДОВ²

Аннотация. В статье рассматривается деятельность В.Н. Татищева по составлению карт во время его первого пребывания на Урале в 1720–1721 гг. Показано, что именно Татищев фактически был первым инициатором картографирования Урала как горнозаводского региона.

Ключевые слова: В.Н. Татищев, история Урала, история картографии.

Василий Никитич Татищев известен не только как выдающийся государственный деятель, но и как интеллеktуал, внесший весомый вклад в развитие в России как историописания, так и географических исследований, включая организацию картографирования ряда территорий России, в том числе и Урала. Он был один из немногих, кто мог успешно сочетать управленческую деятельность с интеллектуальной работой. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать вклад Татищева в становление картографирования на Урале в начале 1720-х гг.

Прежде чем перейти непосредственно к уральским сюжетам, следует выяснить, как у Татищева появился интерес к географии. Об этом нам известно преимущественно со слов самого Василия

¹ Киселев Михаил Александрович, канд. ист. наук, старший научный сотрудник ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com.

² Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 19-78-10095 «Индустриальная идентичность территорий России: уральские региональные сообщества и дискурс об Урале в культуре XVIII–XX вв.».

Никитича. Согласно первой версии, изложенной им 9 июля 1725 г. в письме кабинет-секретарю И. А. Черкасову, Петр I «изволил быть намерен» Татищева «определить... к землемерию всего государства и сочинению обстоятельной российской географии с ландкартами, о котором повелел» ему «в 1719 представление сочинить, которое... сочинить трудился, изображая от недостатка оногo происходящий вред, от учреждения же великую государственную пользу». Татищев при этом писал, что о важности *землемерия* он Петру «пространно... на словах... доносил». Петр это предложение «изволил милостиво принять и повелел краткое представление сделать на письме, что к тому потребно». Татищев, «немедленно сделав» его, «в Адмиралтействе вручил» царю. Последний «тоя же зимы в Сенате изволил объявить», что Татищева «к землемерию изволит определять». Далее Василий Никитич заявлял: «Сие е. в. весьма нужное намерение хитрым случаем переменялось и посылкою моею в Сибирь осталось без действия, которое я, мня за неудобное, более о том не мыслил» [1, с. 120].

Однако в 1740-е гг. Татищев в «Истории Российской» представил другую версию. Он писал, что генерал-фельдцейхмейстер и президент Берг-Мануфактур-коллегии Я.В. Брюс, «будучи некогда в Сенате, с великим сожалением приметил, что за недостатком обстоятельной Российской географии и ландкарт немалое к правильным разсуждениям и определениям препятство являлося, а ис того и немалой государству вред приключился, представил» Петру I, «дабы чрез геодезистов ландкарты всех уездов поделать и от всех городов потребные известии для сочинения обстоятельной географии собрать, что и определено». После этого Брюс в 1718 г. во время своего пребывания на Аландском конгрессе «прилежал обстоятельную русскую географию сочинить, в чем» сам Татищев «ему по возможности спомочествовал». Однако по прибытии в Санкт-Петербург Брюс из-за занятости не имел возможности продолжать эту работу, в связи с чем «прилежно... к сочинению оногo поохочивал и наставлял» Татищева. Последний же «для скудости» в себе «способных к тому наук и необходимо нужных известей осмелитьца не находил себя в состоянии, так ему, яко командиру и благодетелю, отказаться не мог». Как результат, Татищев «оное в 1719-м от него принял и мнил, что сие из сообщенных» от Брюса «известей сочинить нетрудно, немедленно по предписанному от него плану (оную) начал» [2, с. 88–89].

Какая из этих версий ближе к истине, сказать не так просто. Возможно, что это были две параллельных истории. Однако, во-пер-

вых, среди кабинетных бумаг Петра I сохранился проект о размежевании земель и составлении карт, который Татищев подписал 18 марта 1719 г. в Петербурге. В документе он для пресечения земельных конфликтов предложил «всего государства земли по владениям, станам, уездам, провинциям и губерниям размежевать геометрически», для чего следовало создать «ландкарты или чертежи земель» [1, с. 45]. во-вторых, среди кабинетных бумаг сохранилось татищевское письмо, написанное в апреле 1719 г. в Петербурге и адресованное Петру, в котором Татищев кратко излагал суть своего проекта и просил царя: «Дабы изволили выслушать прежде на словах в тайности, а потом писменно со всеми обстоятелствы и доводами пред(ъ)явить мне (проект. — М.К.) повелели» [3, с. 71]. К настоящему времени доподлинно не известно, как Петр воспринял татищевский проект и действительно ли объявил в Сенате, что желает определить Татищева к землемерию. Тем не менее документы позволяют говорить, что к моменту, когда Татищев в 1720 г. был отправлен на Урал, у него присутствовал интерес к географии и особенно к ее прагматическому аспекту, в рамках которого картографирование территорий оказывалось важным инструментом по их управлению и способствовало достижению **общего блага**.

Итак, в январе 1720 г. «хитрым случаем», под которым надо понимать стечение обстоятельств, Татищев был вместе с берг-мейстером И. Блиером назначен руководить экспедицией, которую Берг-коллегия отправила на Урал с целью развития там прежде всего медеплавильного производства. И уже во время подготовки экспедиции Татищев продемонстрировал интерес к картам тех территорий, где ему предстояло служить. 14 апреля он, занимаясь в Москве приготовлениями к поездке, писал Брюсу, что встретил некоего «шведского афицера», который показал ему «ландкарту Казанской губернии, но ипаче всяя, и часть облегающих народов Перми». По мнению Татищева, эта карта была «довольно исправна сделана з разделением радиусов долготы и широты». Швед потребовал с Татищева 10 руб. за право ее скопировать. В связи с этим он сообщил Брюсу: «Без повеления Вашего превосходительства таких денег дать не смею, и ежели меньши возмет, то заплачу своих» Интерес к карте Татищев объяснял так: «Понеже не токмо города, но и деревни многие назначены, в которых мне быть» [4, с. 25]. Похоже, что Татищев рассматривал карту территорий, куда его отправляли, как немаловажный инструмент управления, в связи с чем был готов даже потратить личные деньги.

Будучи на Урале, 14 сентября 1720 г. Татищев писал из Кунгура в Берг-коллегию: «В Сибири есть из шведских арестантов искусной географ, которой может зделать добрую ланткарту». Он спрашивал коллегию: «Повелите ли его призвать и дать ему жалованье, дабы сочинил здешним местам (карту. — М.К.), в чем я ему инструментами и трудом помогу, а надеюся, что он невеликих денег похочет» [5, л. 66 об.]. Татищев вновь демонстрировал свой интерес к картографии, включая и готовность поучаствовать в этом своим трудом. Что же до **шведского арестанта**, то, похоже, Татищев узнал о Ф. Табберте, получившем позднее титул фон Страленберг. Он был пленным офицером, жил с 1711 г. в Тобольске и занимался составлением карт Сибири. В 1736 г. Татищев упоминал о встрече с Таббертом, которая якобы имела место в 1720 г. в Тобольске, когда он предложил шведу «при сочинении им ландкарты» избрать Уральские горы как границу Европы и Азии. Отметим, что в 1730 г. Страленберг опубликовал на немецком языке книгу «Историко-географическое описание Северной и Восточной частей Европы и Азии», где доказывал, что граница между Европой и Азией проходит именно по Уральским горам. Однако Татищев, похоже, считал автором этой идеи себя. Только вот в 1720 г. Татищев не был в Тобольске. В столицу Сибири он впервые прибыл 9 марта 1721 г., а перед этим, 1 марта, Табберт покинул Тобольск. Теоретически их встреча могла состояться в Тобольске в январе 1723 г. [6, с. 127–128].

В конце сентября – начале октября 1720 г. Татищев был в Соли Камской, где, скорее всего, познакомился с обер-фейерверкером Х. Шульцем, владевшим навыками картографирования. Татищев решил привлечь его «для учинения чертежей здешним заводам и слободам». В январе 1721 г. Шульц был вызван на Уктус [7, л. 229], где он стал одним из шведских пленных, с которыми Татищев осматривал берега реки Исети с целью выбора места для нового завода. Между 6 и 28 февраля 1721 г. при непосредственном участии Татищева был создан чертеж будущего завода, который 28 февраля отправили в Берг-коллегию [8, с. 100]. Возможно, что Шульц также был причастен к его составлению.

11 февраля 1721 г. Татищев отправил Шульца «для учинения чертежей слободам Арамильской, Белоярской, Новопышминской и заводам Уктуским и Невьянским, дабы Государственная коллегия о положении мест, о реках, о озерах, болотах, лесах и рудных местах лучшее известие могли иметь и заводския состояния познать». Татищевым предписывалось «во оных слободах и деревнях давать»

Шульцу «мужиков старых и о положении мест сведомых, где которая река почелась и где и в которую реку впала, об озерах, лесах и рудах, тако ж и о ростоянии всех деревень в каждой слободе дать известие» [9, л. 42–42 об.]. Возможно, что одним из результатов именно этой поездки было составление под руководством Татищева плана Уктусского завода, который также 28 февраля был отправлен в столицу.

Поездка Шульца на Невьянский завод закончилась провалом. Демидовы не пустили его на свои заводы и не выделили подвод, запретив при этом наниматься к нему местным жителям [10, л. 102 об.]. В определенной степени они имели на это право: организация картографирования основывалась лишь на инициативе Татищева, а не на указе из столицы. На свою удачу 28 марта Татищев получил ответ из Берг-коллегии на доношение от 14 сентября 1720 г. В нем Татищеву повелевалось шведского *географа* «сыскать и ланткарту велеть ему зделать добрым порядком и с прямым размером, где бы назначены были знатные города и всякие заводы и рудные места, а выдать ему за труд, что он запросит» [11, л. 185]. В связи с тем, что швед в указе не был назван по имени, 13 апреля Татищев написал А.Н. Демидову, что теперь отправка на Невьянский завод Шульца — это повеление коллегии. Заводчику предписывалось «дать ему (Шульцу. — М.К.) дву(х) или трех человек из мужиков, знающих о положении мест, чтоб ему рассказали о реках, озерах, болотах, лесах, рудах, селлах и деревнях вашего ведомства с расстоянием дальности едино место от другога и в которую сторону, ... и вам велеть ему дать от села до села подводы и проводника» [12, с. 184]. Перед этим в конце марта 1721 г. Василий Никитич отправил Шульца для составления чертежа Каменского завода [7, л. 241].

Уже 9 июня Шульц отправился «чрез Новопышминскую слободу на Каменские заводы, а с Каменских заводов до Уктуса, до Полевой и Гумешек для учинения чертежей», а 24 июля ему Татищевым было предписано начать работу над чертежами в Кунгурском уезде [7, л. 255 об., 267]. Татищев интересовался ходом работ у Шульца и 25 октября, будучи в Тобольске, просил прислать с Уктуса «чертеж слободам, что делал Шульц для внятнейшего предложения» [7, л. 517]. В то же время Шульц извещал Татищева, что он «ланткарту заводам и присудствующим слободам и рудным местам учинил», отмечая, что «Белослудской и другим слободам без указу из Сибирской губернии ехать и описывать не смеет» [13, л. 323]. В ответ на это 1 ноября Татищев, 31 октября подавший соответствующее доношение в Сибирскую губернскую канцелярию, писал

на Уктус, что губернатор А.М. Черкасский готов дать соответствующий указ. Однако Татищев торопился и предписывал Шульца отправить для изготовления «чертежа Белослудской и других слобод» до получения указа [7, л. 518]. Итак, картографические работы, организованные Татищевым, уже выходили за рамки территорий, подведомственных горному начальству.

В связи с тем что был заключен мир со Швецией, Шульц принял решение вернуться домой. 29 декабря он передал Татищеву свои чертежи, за которые получил 20 руб. [7, л. 297 об.]. А в начале 1722 г. Татищев сам уехал в столицу, чем и завершился его первый этап государственной деятельности на Урале.

Оценивая деятельность Шульца, Татищев утверждал, что он «поспособствовал в сочинении здешней кунгурской и пермской ландкарт» [14, с. 151]. К настоящему времени известен чертеж Кунгурского уезда, составленный Шульцем. Кроме того, согласно наблюдениям Е.В. Ястребова, именно Шульцем мог быть создан чертеж реки Тагил и реки Нейвы с заводами [15, с. 66].

Итак, В.Н. Татищев фактически был первым инициатором картографирования Урала как горнозаводского региона. Примечательно, что не коллегия повелела ему составлять карты, а он сам выступил с такой инициативой. Это было связано с тем, что картографирование Татищевым мыслилось как важный инструмент управления. В этом отношении Василий Никитич был человеком Нового времени, для которого окружающее пространство подлежало тотальному упорядочиванию посредством связки знание — власть, благодаря чему конгломерат территорий постепенно превращался в набор регионов, выделяемых на основании «объективных» критериев. Собственно, составляемые под руководством Татищева карты работали на визуализацию пространства господства новой — «горной» — власти, закладывая основы для развития горнозаводской картографии. В перспективе в данный период создавались предпосылки для определения Урала как отдельного от Сибири региона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. **Татищев, В.Н.** *Записки. Письма, 1717–1750 гг. [Текст] / Василий Никитич Татищев; отв. ред., авт. вступ. ст. и примеч. А.И. Юхт.* — М.: Наука, 1990. — 440 с.
2. **Татищев, В.Н.** *История Российская [Текст]: в 7 т. Т. 1 / Василий Никитич Татищев; [Вступ. статья А. И. Андреева и др.].* — М.; Л., 1962. — 500 с.

3. **Воскресенский, Н.А.** Законодательные акты Петра I [Текст] : Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностр. источники / Н.А. Воскресенский; под ред. и с предисл. Б.И. Сыромятникова. — М.; Л., 1945. — Т. I. — 600 с.
4. **Киселев, М.А.** Переписка В.Н. Татищева с Я.В. Брюсом и Берг-коллегией в 1720–1721 гг. [Текст] / М.А. Киселев // История : Факты и символы. — 2019. — № 2(19). — С. 16–26.
5. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 3.
6. **Киселев, М.А.** Урало-шведские грезы Василия Татищева [Текст] / М.А. Киселев // Новый мир. — 2016. — № 9. — С. 120–137.
7. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 4а.
8. **Ястребов, Е.В.** Первые чертежи уральских заводов и участие В.Н. Татищева в их создании [Текст] / Е.В. Ястребов // Советские архивы. — 1970. — № 4. — С. 98–101.
9. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 5.
10. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 618.
11. РГАДА. Ф. 271. Оп. 1. Д. 611.
12. Указ В.Н. Татищева А.Н. Демидову от 13 апреля 1721 г. [Текст] // Демидовский временник: ист. альманах. — Екатеринбург, 1994. — Кн. I. — С. 184–185.
13. ГАСО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 6.
14. **Геннин, В. де.** Уральская переписка с Петром I и Екатериной I [Текст] / Вильгельм де Геннин; сост. М.О. Акишин. — Екатеринбург, 1995. — 467 с.
15. **Ястребов, Е.В.** Картографические работы и картирование природных ресурсов на Урале в XVIII веке [Текст] / Е.В. Ястребов // Вопросы природных ресурсов. — М., 1974. — С. 53–70.

M.A. Kiselev

V.N. Tatishchev and the Establishment of the Urals Mapping in the Early 1720s

Kiselev Mikhail Alexandrovich, Candidate of Sciences in History, Senior researcher, Institute of History and Archaeology, Ural Branch of Russian Academy of Sciences, Ekaterinburg; e-mail: mihail.a.kiselev@gmail.com.

Abstract. The article devoted to the V. N. Tatishchev activities on compiling maps at the Urals in 1720–1721. It is shown that it was Tatishchev who was the first initiator of the mapping of the Urals as a mining region.

Keywords: V.N. Tatishchev, history of the Urals, history of cartography.

УДК 94(470.4+470.5)

И.В. ПОБЕРЕЖНИКОВ¹

ПОВОЛЖЬЕ И УРАЛ — РЕГИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ФРОНТИРНОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ²

Аннотация. В статье проанализированы региональные модели фронтальной модернизации в Российской империи на материале Поволжья и Урала. Выделены три этапа в их развитии: фронтальная модернизация, раннеиндустриальная модернизация. Отмечается тенденция к более прочной интеграции регионов в общестрановое пространство.

Ключевые слова: модернизация, фронтальная модернизация, колонизация, центр, периферия, Российская империя, Поволжье, Урал, протоиндустриализация.

Тема российских модернизаций активно разрабатывалась на протяжении последних десятилетий в отечественной литературе. В опубликованных трудах уже нашел отражение ряд значимых теоретических, историографических и конкретно-исторических проблем истории российских модернизаций. Наиболее полно раскрыты темы цивилизационно-модернизационной динамики России, субпроцессов, моделей модернизации.

Учитывая обширные размеры страны и разнообразие входящих в ее состав регионов, а также продолжительность самой модернизационной трансформации, считаем перспективным выход на региональный уровень (подобный подход динамично развивается. См., например: [2; 13, с. 283–298; 15]) с целью моделирования конкретных региональных модернизаций.

В свое время автором была предложена концепция фронтальной модернизации для анализа развития в периферийных регионах России имперского периода [9, 10, 12]. В основе концепции лежала идея, что незавершенное освоение должно накладывать отпечаток на модернизационные процессы как в указанных регионах, так и в целом в стране. Действительно, фронтальный характер придавал своеобразие российским модернизациям, которое выражалось в следующем: осво-

¹ Побережников Игорь Васильевич, д-р ист. наук, директор ФГБУН Институт истории и археологии УрО РАН, г. Екатеринбург; e-mail: pober1871@mail.ru.

² Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ «Фронтальная модернизация в России имперского периода: модели развития и закономерности трансформации» № 18-09-00427А.